
Выступления

Speeches

Vladislav Yurievich Panchenko
Head of the department of Theory and History of State and Law, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia); Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines Moscow State Linguistic University; Chief Researcher, Siberian Federal University, Doctor of Law

Владислав Юрьевич Панченко
Заведующий кафедрой теории, истории государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России); Профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета; Главный научный сотрудник Сибирского федерального университета, доктор юридических наук
E-mail: panchenkovlad@mail.ru

О некоторых перспективах научного исследования государственно-правовой жизни общества

On Some Prospects for Scientific Research in the Field of State and Legal Life of Society

Государственно-правовая жизнь общества рассматривается как важнейший, относительно самостоятельный срез правовой жизни, выражающийся преимущественно в соответствующих правовых актах, правообразующих и правореализационных правоотношениях, в непосредственном управлении, характеризующий специфику и уровень государственной организации данного общества, отношение субъектов к государству и праву, властным органам и должностным лицам, а также степень обеспеченности субъективных прав, свобод и законных интересов [1]. Такой подход заслуживает поддержки, однако нуждается в существенном развитии, уточнении и конкретизации, основные направления которых могут рассматриваться в качестве перспектив научного изучения указанного явления.

Во-первых, следует определиться с тем, является ли государственно-правовая жизнь понятием либо же категорией общей теории государства и права, поскольку один и тот же термин может выступать и в роли понятия, и в роли категории; категории, помимо того, что они являются формами мышления (наиболее общими, фундаментальными понятиями), выступают устойчивыми организующими принципами мышления [2], отражают некоторый способ существования в постоянном взаимодействии и развитии явлений бытия, что дает возможность познания движения таких явлений [3]. Категория нацелена главным образом на организацию процесса познания, выделение одного из его узловых моментов, поэтому раскрытие содержания объекта не является самоцелью, а направлено на выявление и исследование законов существования конкретной действительности или обширной области этой действительности, а значит, необходимо определение места и роли этого объекта среди явлений и отношений этой конкретной действительности [3]. При этом понятие может превращаться в категорию, в этом случае меняются его функции как инструмента познания, роль и место среди других инструментов познания [3].

Во-вторых, рассмотрение государственно-правовой жизни в качестве «относительно самостоятельного среза (курсив наш. — В. П.) правовой жизни» предполагает четкое разграничение в предмете исследования различных значений термина «государственный»: либо относящийся к государству вообще как к государственно-организованному обществу, и тогда есть риск «растворения» понятия «государственно-правовая жизнь» в понятии «правовая жизнь», поскольку последняя не может быть не государственной

в силу отсутствия в современности (а с точки зрения множества авторов, с которыми мы солидарны, и в прошлом) негосударственно организованных обществ, либо же характеристика «государственная» применительно к правовой жизни отсылает к значению государства как государственного аппарата, подразумевая срез функциональный — определение форм, средств и иных аспектов участия аппарата публичной власти в правовой жизни общества, разработку научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию результативности выполняемой государством (в узком значении) роли в жизни общества, осуществляемой, прежде всего, при помощи права.

В-третьих, перспективным представляется рассмотрение государственно-правовой жизни общества на основе методологических положений современной материалистической теории права о позитивной, индивидуальной, конкретной и фактической формах права [4] и гипотезы о полиморфии (полиформии) права, т. е. его способности функционировать в разных внешних формах проявления в течение жизненного цикла [5], выделении в государственно-правовой жизни общества следующих форм:

— индивидуальной (государственно-правовой культуры) как совокупности представлений индивидов, наделенных публично-властными полномочиями о пределах допустимого поведения в обществе (как своих, так и иных членов общества), которыми они готовы руководствоваться и реально руководствуются в своей публично-правовой правотворческой и правоприменительной деятельности;

— позитивной (собственно система права, прежде всего публичное право) — провозглашенных государством в качестве общеобязательных правил (устных или письменных текстов, содержащихся в формальных источниках права, актах официального толкования и пр.), которые декларируются в качестве обеспечиваемых государством. Они «распредмечиваются» в ходе осуществления живой юридической деятельности органов публичной власти в конкретных юридических делах и могут как подтверждать установленные в текстах формальных источников права стандарты поведения, так и существенно корректировать их вплоть до игнорирования при правоприменении (т. е. «мертвые нормы»);

— юридико-фактической, представляющей собой синтез индивидуального, позитивного и фактического права, а также используемые в государственно-правовой практике стандарты доказывания юридических фактов, от которых зависят конкретные правоотношения как с изначальным участием государства (публично-правовые), так и получающие государственную правоприменительную оценку частноправовые споры. Стандарты доказывания юридических фактов — область, явно недооцененная научным вниманием общей теории государства и права, хотя и разрабатываемая отраслевыми юридическими науками, и этот недостаток может быть устранен в рамках исследования государственно-правовой жизни общества, поскольку неразумные стандарты доказывания юридических фактов способны существенно снижать легитимность государства и его деятельности, прежде всего, экономически активными группами населения;

— конкретной формы — правовых отношений с реальным участием государства, государственно-правовой оценкой поведения как правомерного или противоправного (здесь происходит действительное разделение государственно-правовой жизни на правомерную и теневую стороны);

— фактической — реальных актов поведения (деятельности) должностных лиц органов публичной власти, их правомерной или противоправной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Правовая культура и государственно-правовая жизнь общества / А. В. Малько, В. В. Гурьев, В. А. Затонский, Н. В. Кроткова // Государство и право. 2022. № 8. С. 173–189.

2. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/507/%D0%9A%D0%90%D

0%A2%D0%95%D0%93%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%98 (дата обращения: 30.01.2024).

3. Автономов А. С. Правовая онтология политики. К построению системы категорий. М. : Инфограф, 1999. С. 21–23.

4. Сырых В. М. Материалистическое понимание сущности объективного права и механизма его проявления в конкретных отношениях // Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / [под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина]. Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. академии, 2022. С. 228–259.

5. Панченко В. Ю. Полиморфия права и структура правовой жизни // Правовая культура. 2023. № 4. С. 5–14.

References

1. Pravovaya kul'tura i gosudarstvenno-pravovaya zhizn' obshchestva [Legal culture and state-legal life of society] / A. V. Mal'ko, V. V. Guryev, V. A. Zatonskij, N. V. Krotkova // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. 2022. No. 8. Pp. 173–189.

2. Filosofiya: Enciklopedicheskij slovar' [Philosophy: Encyclopedic Dictionary] / under edition of A. A. Ivin. M. : Gardariki, 2004. URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/507/%D0%9A%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%98 (date of access: 01/30/2024).

3. Avtonomov A. S. Pravovaya ontologiya politiki. K postroeniyu sistemy kategorij [Legal ontology of politics. Towards the construction of a system of categories]. M. : Infograf [Publishing house], 1999. S. 21–23.

4. Syryh V. M. Materialisticheskoe ponimanie sushchnosti ob»ektivnogo prava i mekhanizma ego proyavleniya v konkretnyh otnosheniyah // Sushchnost' prava : sbornik statey k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora M. I. Bajtina [Materialistic understanding of the essence of objective law and the mechanism of its manifestation in specific relationships // Essence of law: a collection of articles for the 100th anniversary of the birth of Professor M. I. Baitin] / [under edition of V. M. Baranov, S. A. Belousov, I. N. Senyakin]. Saratov : Izd-vo Sarat. gos. yurid. akademii [Publishing house of Saratov State Law Academy], 2022. Pp. 228–259.

5. Panchenko V. YU. Polimorfiya prava i struktura pravovoj zhizni // Pravovaya kul'tura [Polymorphy of law and the structure of legal life // Legal culture]. 2023. No. 4. Pp. 5–14.

Alexey Pavlovich Albov

Professor of the department of Theory and History of State and Law of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia); Acting Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Russian State Humanitarian University, Doctor of Law, Professor

Алексей Павлович Альбов

Профессор кафедры теории, истории государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России); и. о. заведующего кафедрой теории права и сравнительного правоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор E-mail: aap62@yandex.ru

101

Государственно-правовая жизнь общества как категория общей теории государства и права

State Legal Life of Society as a Category of the General Theory of State and Law